

Глава 212 – В северной тьме есть рыба и её зовут Кунь

Когда Ши Сяобай пришёл к Бессолнечной, он прямо рассказал её о “наследии искусств меча”. Он конечно знал, что у стен тоже есть уши, поэтому он нарочно говорил тихо.

Он объяснил, что он извиняется за то, что “съел” её меч, и то, что именно он понимал под “наследием искусств меча”.

Он не ожидал, что Бессолнечная быстро поймёт, что он хотел сказать, и что она будет так привлечена к его словам.

Фраза “наследие искусств меча” была крайне соблазнительна для фанатика меча как она.

Ши Сяобай продолжил объяснить, что человек войдёт в глубокое медитативное состояние во время осваивания наследия искусств меча, поэтому ей нужно найти место, где её не побеспокоят.

Бессолнечная колебалась некоторое время, перед тем как повести Ши Сяобай к своему номеру в отеле.

Ши Сяобай передал ей маленькую золотистую жемчужину и рассказал ей точный метод применения, затем ушёл.

Он никогда не ожидал, что Бессолнечная сразу пойдёт за ним. В её руке был примитивный, выглядящий простым, учебник, который она дала ему.

«Для тебя».

Голос Бессолнечной звучал как энергичный котёнок.

Ши Сяобай с удивлением принял древнюю книгу, в то время как Бессолнечная поспешила в свою комнату и захлопнула дверь. Ей явно не терпелось понять “наследие искусств меча”.

Ши Сяобай понимающе улыбнулся. Он также предположил, что девушка в лазурном платье была Бессолнечной. Её титул фанатик меча и в самом деле не употреблялся неправильно.

Ши Сяобай посмотрел на древнюю книгу в своей руке. На книге были четыре буквы с сильными штрихами – Учебник Меча Кунь Пэн!

(Заметка от SKtalon: Кунь Пэн является легендарным зверем в Китайской культуре, который трансформируется из формы рыбы в форму птицы. Ему были даны имена как Левиафан для Кунь и Птица Рух для Пэн)

Если бы пожилой Бог Меча был здесь, его бы точно вырвало кровью. Потому что эта книга, “Учебник Меча Кунь Пэн”, была древним учебником меча, которую он временно одолжил Бессолнечной, чтобы она научилась и поняла что-то из неё. Эта книга была сокровищем секты меча пожилого Бога Мечей. В каждом поколении только один человек мог унаследовать её, но Бессолнечная дала её Ши Сяобай без его разрешения!

Ши Сяобай с любопытством перевернул первую страницу древней книги. Он увидел неразборчивый текст.

«Культивация Техники Меча Кунь Пэн делится на три формы. Нижняя форма наблюдает за приёмами меча, средняя форма получает самопросветление из учебников меча, верхняя форма

получает понимание их мантры. Если кто-то способен по-настоящему постичь нижеследующую мантру, то он освоит самую могущественную Технику Меча Кунь Пэн. Однако, человек верхней формы является редким явлением даже раз в десять тысяч лет, поэтому не будьте одержимыми этой мантрой. Она только для предназначенных!».

Прочитав этот отрывок, глаза Ши Сяобай расширились. В культивации этой техники меча были даже разные степени. А что касается него, он конечно хотел культивировать верхнюю форму!

Ши Сяобай был заинтересован и он внимательно прочитал так называемую мантру.

«Мантра Кунь Пэн: В северной тьме есть рыба и её зовут Кунь. Кунь настолько огромный, что ни один котёл не мог заварить его. Он меняется и становится птицей по имени Пэн. Пэн настолько огромный, что для него требуется два гриля. Один для тмина, а другой для остроты!».

Ши Сяобай ошеломлённо посмотрел на мантру. Он понял, что эта мантра была несколько странной!

Потому что, на первый взгляд, мантра звучала как игривая шутка. Но если он посмотрит внимательно и прочтёт её, то он поймёт, что она на самом деле является чёртовой шуткой!

Как это может быть мантрой!?

Ши Сяобай нахмурил брови и поднял голову, чтобы осмотреться вокруг. Он пошёл вперёд и нашёл угол, где ходили мало людей, и сел. Он уставился на мантру, не моргая.

«Этот Царь решит тайну за этой мантрой!».

Ши Сяобай чувствовал, что эта мантра точно не было обычной шуткой. В ней должна была быть мудрость, которая была за пределами понимания простых смертных. Если это не так, почему в первом абзаце говорится, что десяти тысяч лет недостаточно, чтобы появился человек, способный постичь её?

Ши Сяобай верил в свою мудрость в качестве царя. Он точно может понять её!

В этот момент разразился упрямый темперамент Ши Сяобай!

Он пристально уставился на короткую мантру и в его голове непрерывно проносились разные теории.

Такое решение головоломки было крайне интересно для него, поэтому Ши Сяобай не заметил течение времени. Медленно прошёл час.

Внезапно, глаза Ши Сяобай засверкали.

«Это...».

Внезапно, мантра, на которую смотрел Ши Сяобай, начала испускать золотистый свет, будто она была покрыта слоем золота.

Ши Сяобай моргнул глазами, чтобы убедиться, что это не иллюзия. Он начал строить теорию, используя части текста, которые сейчас сияли золотистым светом, как например удаление некоторого золотистого текста или выбора некоторой части. Он также попытался заменить золотистые слова омофонами.

Когда он пробовал все вероятности, новые слова время от времени становились золотистыми. Ши Сяобай сразу отвергал свои прежние теории и начинал новый раунд диких и беспочвенных догадок.

Ши Сяобай постепенно забыл свои изначальные намерения и был поглощён весельем беспорядочного теоретизирования. Этот короткий отрывок дал ему все виды чудесных идей и его мысли неистовствовали неопишуемым образом.

После ещё одного часа, когда последнее слово “котёл” загорелось, вся мантра стала золотистой.

В этот момент, из текста в небо вылетели лучи золотистого света и они опустились до того как достигли потолка. Они летели прямо в глаза Ши Сяобай как стрелы арбалеты.

Ши Сяобай непроизвольно закрыл глаза и его зрение стало тёмным. Сразу засиял золотистый свет и в ослепительном свете он увидел – гигантскую рыбу длиной в несколько тысяч ли в ревущем море!

(Т/Н: ли – примерно 0,5 км)

Рыба, гигантская рыба!

После этого...

...

...

В лобби отеля сидели Бессердечный и остальные пять новобранцев. Шестеро имели крайне угрюмый вид.

Йама Минамийя сидел напротив них; у него было такое же угрюмое выражение, как и у них.

Прошло больше пяти часов!

Прошло пять часов с того момента, когда Ши Сяобай и Бессолнечная вошли в комнату отеля!

Так как пожилой Бог Мечей остановил их, Бессердечный и компания должны были обуздать импульс сломать дверь, но их нервы сейчас были на грани пытки.

Несмотря на то, что пожилой Бог Мечей неоднократно заверял их, говоря, что Ту Дахэй и Бессолнечная не занимались всем тем, что они там себе воображали, пожилой Бог Мечей говорил смутно. Он отказался рассказать всем, что именно Ту Дахэй сказал Бессолнечной.

Более того, прошло пять часов после того как Ту Дахэй пошёл в комнату Бессолнечной, затем закрыл дверь изнутри. Они не выходили вот уже пять часов.

Как может ничего не происходить, когда мальчик и девушка находятся в комнате одним?

Несмотря на то, что Бессолнечная является фанатиком меча, это не значит, что она не женщина.

Бессердечный и компания ждали с тревогой. Они верили, что у одержимой искусствами меча Бессолнечной не появятся романтические чувства, но они не могли не подозревать, что Ту

Дахэй использовал какие-то зловещие методы, чтобы обмануть её. Однако, пожилой Бог Мечей охранял коридор, из-за чего они не могли приблизиться к комнате Бессолнечной. Поэтому они могли лишь страдать, ожидая в лобби.

Рико и Комарёнок сильно отличались от них. Двое беседовали друг с другом. Если Бессолнечная не смогла воспротивиться своим биологическим побуждениям и затащила Ту Дахэй в постель, им не надо было беспокоиться. Их вера в него нельзя было описать словами. Му Юэшэн и Кевин, которые оставались нейтральными, не сказали и слова по этому делу. Они тоже хранили молчание. Четверо до этого вернулись в свои комнаты.

Только Йама Минамийя остался позади, потому что он беспокоился, что её дочери изменяют. Он ждал выхода Ши Сяобай, чтобы допросить его!

<http://tl.rulate.ru/book/96717/81580>